E 33/21

О

Чрезполосном

Владѣніи

(Соч. Хвощинскаго.)

1836.

Е 33/21

ПИСЬМО

КЪ

Ал. Ст. Хомякову.

(Сог. Хвощинскаго)

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

1836.

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Декабря 21 дня 1835 года.

Цензоръ М. Каченовскій.

2007056717

Не имѣя удовольствія быть съ вами знакомымъ, избираю путь типографіи, чтобы довести до васъ это письмо.

Луна съ крестомъ соединилась.
Вселенна чуду удивилась.
Знать, всѣхъ нечестій выше Галлъ!

Державинъ.

Поэтъ, и поэтъ возвышенный, принялся писать о черезполосности! Знать, это зло превыше всѣхъ на свѣтѣ золъ.

И дѣйствительно, никто изъ благомыслящихъ не усомнится въ этой истинѣ, что въ нашемъ отечествѣ зло, проистекающее отъ черезполосныхъ владѣній, неизчислимо, неизъяснимо. И потому, любя мое отечество чистымъ сердцемъ, точно такъ-же чистымъ сердцемъ ненавижу черезполосное владѣніе.

По этому можете заключить, съ какимъ удовольствіемъ читалъ я въ Наблю-

БИБЛІОТЕКА

дателѣ вашу статью о черезполосности. Она полнѣе, сообразнѣе и ближе къ дѣлу всего, что я читалъ прежде по этой части ; но, мнѣ кажется, не вполнѣ еще удовлетворительна. Вы не сказали ничего рѣшительнаго о мѣрахъ къ уничтоженію черезполосности. По этой причинѣ я рѣшился предложить вамъ свои мысли касательно черезполосности, опираясь на ваши слова, что *столкновеніе мыслей доводитъ до истины.*

Размежеваніе черезполосныхъ дачь къ однимъ мѣстамъ, или совершенное уничтоженіе черезполосности, есть дѣло многотрудное и несравненно труднѣйшее, нежели оно кажется съ перваго взгляда, но возможное въ нашемъ благословенномъ отечествѣ, гдѣ, благодареніе Всевышнему, самодержавная власть Царя-Отца всякое недоразумѣніе рѣшитъ скоро и безпристрастно. Самодержавная власть не имѣетъ ни нужды, ни выгоды въ пристрастіи.

Прежде приступа къ размежеванію черезполосныхъ дачь, потребно необходимо исчислить принадлежность въ дачѣ каж-

даго совладѣльца, безъ чего не льзя знать, какое количество земли слѣдуетъ каждому отмежевать. Вотъ камень преткновенія.

Разборъ по крѣпостямъ вы находите безконечно затруднительнымъ, слѣдственно неудобнымъ — и весьма справедливо. Неоспоримымъ этому доказательствомъ служитъ Именный указъ 1797 года объ отмежеваніи однодворцевъ отъ помѣщиковъ и помѣщиковъ между собою, по *крѣпостямъ и дачамъ*. Много ли по нынѣшнее время, въ теченіи безмала 40 лѣтъ, отдѣлено однодворцевъ отъ помѣщиковъ? А помѣщиковъ между собою ни одного. За нихъ даже и не принимались. Да и тѣ однодворцы, которые отдѣлены, получили болѣе, нежели что имъ слѣдовало по крѣпостямъ, по согласію самихъ помѣщиковъ, дабы только отдѣлить ихъ.

Вы предложили еще два средства: 1-е раздѣлъ земли по душамъ, и 2-е раздѣлъ по владѣнію, опираясь на земскую давность. И сами же находите оба сіи средства недостаточными и неудовлетворительными. О послѣднемъ, т. е. раздѣлъ,

основанный на владѣніи и земской давности, вы сказали: « оно, казалось бы, всѣхъ « простѣе, удобнѣе и едва-ли не всѣхъ « справедливѣе. » Съ этой мыслію я никакъ не могу согласиться, и вопъ почему именно.

Два главныхъ препятствія къ размежеванію черезполосностей: 1-е, Мѣлкопомѣстные владѣльцы, имѣющіе право на малые участки. Они страшатся, что когда ихъ маленькіе участки будутъ особо отмежеваны, тогда они лишатся скотоводства — ибо негдѣ будетъ пасти скотины, которая нынѣ бродитъ по всей общей дачѣ; потому что они такіе же участники въ дачѣ, какъ и совладѣльцы ихъ съ большими участками. 2-е, Богатые и сильные помѣщики, коихъ предки, если не сами они захватили въ дачѣ большое количество земель безъ всякаго законнаго права на владѣніе ими, не хотя ихъ лишиться и отдать тѣмъ, кои по справедливости имѣютъ на нихъ законное право, не соглашаются на размежеваніе. Вы можетъ быть спросите: почему-же тѣ молчатъ, кои имѣютъ законное право на

завладѣнныя у нихъ земли? По Русской нашей пословицѣ: *съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не тяжись.* Во всѣ времена и во всѣхъ странахъ, бѣдному съ богатымъ тягаться весьма трудно. При томъ же, они вѣдаютъ, что рано или поздно — не нынче, такъ завтра — должно послѣдовать частное (*спеціальное*) размежеваніе. Оно обѣщано Правительствомъ; они его и ожидаютъ въ полномъ увѣреніи, что тогда отнятое у нихъ къ нимъ возвратится, безъ тяжебъ, которыя всегда продолжительны, скучны и многостоющія, а для бѣдныхъ даже и разорительны, какъ-то: разъѣзды для подачи просьбы въ города, нерѣдко, по обширности благословеннаго нашего царства, отстоящіе отъ жилищъ верстъ на сто и болѣе; продовольствіе въ дорогѣ людей, лошадей и себя; наемки кварширъ, упущеніе въ хозяйственныхъ работахъ, и пр. и пр. Для богатыхъ это мелочи незаслуживающія вниманія, но для бѣднаго — каждая копѣйка, вышедшая изъ кармана, каждый потерянный часъ работы, дѣлаютъ счетъ и подрываютъ его благосостояніе. Слѣдовательно земская давность не

можетъ быть употреблена къ исчисленію или дознанію количества принадлежности каждаго совладѣльца въ дачѣ черезполосной; потому что всякой молчалъ, ожидая частнаго размежеванія. И такъ остается два средства, которыя должно приспособить къ размежеванію черезполосныхъ дачь: 1-е, Крѣпости, какъ первая основа владѣній, и 2-е, души, какъ почти равное право съ крѣпостями. Говорю, какъ почти равное; потому что есть случаи, гдѣ души могутъ по справедливости быть приняты за законное право, напр. въ Саратовской губерніи, при общемъ (генеральномъ) размежеваніи, Высочайше повелѣно было надѣлить всѣхъ желающихъ по 15 дес. на душу. Таковою Высочайшею милостію Государя многіе и воспользовались. Отъ собственной воли остальныхъ зависѣло не участвовать въ Монаршемъ благоволеніи.

Взглянемъ попристальнѣе на *сіи* (*) два средства.

(*) Испрашиваю прощенія у Барона Брамбеуса, въ помѣщеніи здѣсь мѣстоименія *сей* вмѣсто *этотъ*. Онъ

Разборъ по крѣпостямъ весьма затруднителенъ, особенно коли доводить ихъ до писца. Сколько крѣпостей разными случаями утрачено, сколько даже и въ архивахъ писцовыхъ книгъ поѣдено мышами и изветшало до такой степени, что уже ихъ разобрать не возможно! Это весьма справедливо и кажется неоспоримо. Но не льзя-ли, истребовавъ отъ совладѣльцевъ крѣпости, разобрать ихъ слегка, не касаясь до архивъ, т. е. откинуть и уничтожить изъ нихъ явно ложныя, какъ-то: вдвойнѣ и болѣе на одну и ту же землю данныя, оставя изъ нихъ одну старшую; крѣпости отъ однодворцевъ, данныя послѣ запретительнаго на то указа, и тому подобное? Разобравъ такимъ образомъ, на тѣ, которыя найдутся истинными, дать каждому на его крѣпость закономъ установленную мѣру: на каждую четверть по полторы, изъ дикихъ полей по двѣ десятины; за тѣмъ остальную въ дачѣ, сверхъ назначенной на крѣ-

---

вѣроятно отгадаетъ, что причина этого преступленія заключается въ правописаніи обѣихъ словъ.

пости, такъ называемую примѣрную землю раздѣлить по числу душъ, но не тѣхъ душъ, кои нынѣ на лицо состоятъ, а тѣхъ, которыя писаны были въ послѣднюю передъ размежеваніемъ ревизію. Даже на души, причисленныя послѣ той же самой ревизіи изъ другихъ мѣстъ, не слѣдуетъ давать; потому что могли быть приписаны именно съ намѣреніемъ получить на ихъ землю непринадлежащую по праву, или по примѣру нѣкоторыхъ дѣлъ, рѣшенныхъ Сенатомъ, по коимъ опредѣлено: Неимѣющимъ крѣпостей, но имѣющимъ въ дачѣ владѣніе до 1765 года, считать каждую душу за четверть и надѣлить ихъ положенною мѣрою, дѣля и примѣрную землю по этому же счисленію, принимая душу за четверть. Но первое мнѣ кажется справедливѣе; потому что неимѣющій крѣпостей или ихъ совсѣмъ не имѣлъ, или по небрежности ихъ расперялъ, то въ томъ и другомъ случаѣ не имѣетъ уже и права на крѣпостное владѣніе, а примѣрною землею пользуется наровнѣ со всѣми совладѣльцами.

Если это средство найдется справед-

ливымъ, малосложнымъ, а слѣдственно и удобнымъ, каковымъ оно мнѣ кажется, то первый камень преткновенія уже отброшенъ.

За симъ слѣдуетъ, по приведеніи въ извѣстность принадлежности каждаго совладѣльца въ общей дачѣ, отдѣлить каждому принадлежность его изъ дачи особо. Безъ малѣйшаго сомнѣнія, справедливость требуетъ, чтобы каждый совладѣлецъ въ своемъ участкѣ имѣлъ соразмѣрныя ему выгоды всей дачи, какъ-то: воду, лѣсъ, сѣнокосъ, пашню, усадьбу, выгонъ. — Вотъ еще камень преткновенія, гораздо, гораздо труднѣйшій перваго. Рѣшительно скажу, что удовлетворить строгой справедливости тутъ не возможно.

Въ этомъ случаѣ надо вспомнить достойное вѣчной памяти изреченіе одного изъ Благодѣтелей нашего отечества, Александра Благословеннаго: «Человѣче-« ская мудрость недоточна совершенству» и опираясь на него стараться приблизиться, елико возможность позволитъ, къ справедливости и уравненію.

И вы сказали: «что правосудіе чело-
«вѣческое несовершенно, какъ и самъ чело-
«вѣкъ, и что при общемъ благѣ, ино-
«гда неизбѣжно частное зло, какъ бы ни
«старались оное отвратить.» Но я твер-
до увѣренъ, что если при размежеваніи
кто либо и потерпитъ нѣсколько, то
потеря его въ послѣдствіи неисчислимо
вознаградится единственнымъ владѣніемъ.

Уравнять, при размежеваніи черезполос-
ностей, выгоды всѣхъ совладѣльцевъ —
есть истинный Гордіевъ узелъ; но Алек-
сандръ Македонскій показалъ средство его
развязывать, и онъ уже не существуетъ.

Никакое физическое зло: ни засухи, ни
наводненія, ни громы, ни пожары, ни земле-
трясенія, не сравнятся съ зломъ черезполоснаго владѣнія. Тѣ суть временны и преходящи, а это ненасытный звѣрь, жадно пожирающій благо частное и общее: ибо нѣтъ цѣлаго, кое-бы не изъ частей составлено было.

При этомъ случаѣ самъ собою представляется вопросъ: какъ привести это раз-

межеваніе въ исполненіе и кому поручить его? Поручить ли его Уѣздным Судамъ и общему ходу дѣлъ, или, по примѣру общаго (генеральнаго) размежеванія, учредить особыя мѣста?

По моему мнѣнію, ни то, ни другое. Уѣздные Суды и такъ обременены дѣлами и ходъ общій весьма медлителенъ. Утвердительно можно сказать, что обыкновеннымъ ходомъ дѣлъ, едва-ли кто изъ настоящаго поколѣнія дождется конца этого размежеванія.

Учреждать особыя мѣста, по примѣру общаго размежеванія, будетъ обременять Правительство новыми издержками и приводить его къ необходимости изыскивать новые налоги, для удовлетворенія новыхъ издержекъ, чего всякое благоустроенное правительство всѣми мѣрами избѣгаетъ; а наше благословенное отечество, по милости нашихъ Царей, едва-ли не болѣе другихъ въ этомъ дѣлѣ успѣло. Покажите мнѣ иное царство, кромѣ нашего, которое платило бы менѣе податей?

Весьма справедлива ваша мысль, чтобы назначить срокъ для полюбовнаго развода совладѣльцевъ самихъ между собою, и безъ малѣйшаго сомнѣнія положить можно, что многія дачи размежуются сами собою, не запрудняя Правительство. Вы такъ же весьма правы, сказавъ: «что люди безпеч-«ны только тогда, когда надѣются еще «долго или безсрочно наслаждаться ра-«зорительнымъ удовольствіемъ безпечно-«спи.»

Мнѣ кажется, если бы угодно было Правительству учредить въ каждомъ уѣздѣ межевую расправу, составленную избраніемъ изъ дворянъ того же уѣзда, одного предсѣдателя, двухъ засѣдателей, одного письмоводца (секретаря) и одного писца (протоколиста), отдавъ въ полное распоряженіе расправы или ея предсѣдателю потребное число землемѣровъ и ихъ помощниковъ; кажется, однако же, лучше отдать ихъ въ распоряженіе предсѣдателей: ибо исполнительная власть, завися отъ одного лица, успѣшнѣе дѣйствуетъ. Поручивъ расправамъ, таковымъ образомъ составленнымъ, размежеваніе черезполосно-

стей, это дѣло могло бы идти успѣшнѣе; потому что мѣстные дворяне, составляющіе присутствіе расправъ, если не обо всѣхъ дачахъ уѣзда, то конечно о многихъ имѣютъ близкое и почное свѣдѣніе, слѣдственно удобнѣе и лучше могутъ обсудить и соразмѣрить выгоды елико возможно ближе къ равенству всѣхъ участковъ между собою, нежели судіи посторонніе, неимѣющіе понятія ни о положеніи дачь, ни о характерѣ совладѣльцевъ.

Для повѣрки рѣшеній сихъ расправъ и удовлетворенія недовольныхъ ихъ рѣшеніями, въ губерніи учредить губернскую расправу, въ которой бы предсѣдателемъ былъ Губернскій Предводитель, а засѣдателями Уѣздные Предводители, или лица, особо по губерніи избранные. Губернской расправѣ предоставить уже власть окончательнаго рѣшенія, и жалобъ на ея рѣшенія нигдѣ уже не принимать, кромѣ на Высочайшее имя.

Предоставить полугодичный или годичный срокъ на полюбовные разводы между совладѣльцами. Которые же въ те-

ченіи сего срока не разведутся, то предоставить имъ еще другой срокъ, на размежеваніе третейскимъ судомъ, третьями по желанію каждаго совладѣльца избранными. Можно даже дозволить уѣзду, буде пожелаетъ, вмѣсто расправы избрать одного для всего уѣзда третью, и поручить ему размежеваніе всѣхъ дачь въ уѣздѣ, что скажется ниже; которыя же и посредствомъ третей не разберутся, тѣ поступаютъ уже въ расправу, и расправа, испребовавъ отъ нихъ крѣпости и планъ, размежевываетъ ихъ по своему благоусмотрѣнію, не ожидая отъ нихъ ни малѣйшаго согласія.

Поставить обязанностію помѣщикамъ быть самимъ на лицо, когда расправа будетъ дѣлить ихъ дачу, и только по самой крайней невозможности поручать повѣреннымъ. Да и въ такомъ случаѣ желательно, чтобы дѣлали довѣріе кому либо изъ присутствующихъ въ расправѣ; а со стороны казенныхъ крестьянъ можетъ быть Спряпчій.

Избраннымъ въ расправы, какъ уѣздныя такъ и губернскія, жалованья никакого не

полагать; ибо дворянинъ не есть наемникъ, и цѣль служенія его не есть денежная плата, а польза общая. Награда Царская, знакъ или свидѣтельство принесенной пользы Отечеству его служеніемъ, и признательность соотчичей — есть драгоцѣннѣйшая его жемчужина. Но дабы не стѣснить избранныхъ дворянъ въ ихъ дѣлахъ семейныхъ и хозяйственныхъ, то предоставить Предсѣдателямъ на волю, назначать въ уѣздѣ мѣстопребыванія расправъ и избирать время присутствія, т. е. закрывать и открывать ихъ по собственному ихъ усмотрѣнію.

Выборъ помѣщенія возложить то-же на Предсѣдателя, съ позволеніемъ занимать и дворянскіе по деревнямъ домы: ибо это помѣщеніе временное и притомъ собственно до пользы дворянъ относящееся.

Межевымъ нашимъ закономъ положено: «Въ дачѣ, которая отмежуется отъ окружныхъ съ нею смежныхъ дачь безспорно, хотя и будетъ сверхъ крѣпостей примѣрная земля, принадлежитъ владѣльцу, яко

спокойному.» По смыслу сего узаконенія, и въ черезполосныхъ владѣніяхъ дѣлится примѣрная земля между совладѣльцами поровну по числу крѣпостей или душъ, и пр.; потому что ихъ общая дача отмежевана отъ всѣхъ смежныхъ съ нею дачъ одною безспорною межою. Но какъ, по самой справедливости, въ дачѣ черезполосной не льзя признать владѣльцевъ за совершенно спокойныхъ, ибо внутри дачи еще не размежеваны; то мнѣ кажется, не будетъ ни малѣйшей несправедливости, если сдѣлать постановленіе: тѣмъ, кои разведутся полюбовно, предоставить примѣрную землю даромъ; тѣмъ, кои разведутся тяжбами, со взысканіемъ за примѣрную землю по одному рублю за десятину; тѣмъ, кои будутъ размежеваны расправами, по три рубли за десятину; кои же подадутъ жалобы въ губернскую расправу, и жалобы ихъ найдутся несправедливыми, съ тѣхъ по 5 рублей за десятину.

Такъ-же кажется мнѣ, что выборъ членовъ въ расправы лучше предоставить однимъ тѣмъ дворянамъ, кои имѣютъ участіе въ черезполосности. Тогда они не

будутъ имѣть право жалобъ, что избраны недостойные; ибо сами ихъ избирали, и съ вѣроятностію можно предположить, что они, избирая сихъ судей, коимъ ввѣряютъ будущее и рѣшительное состояніе своихъ стяжаній, позаботятся избрать людей благочестивыхъ, честныхъ и благородныхъ, всѣми мѣрами избѣгая зараженныхъ гражданскою язвою, для которыхъ нѣтъ ничего святаго: ибо раздоръ и смятеніе есть ихъ пища.

Само собою разумѣется, что не возбраняется имъ избирать такихъ, кои не имѣютъ участія въ черезполосностяхъ. Что̀ еще полагаю за лучшее. Даже думаю, что можно дозволить избирать и изъ другихъ уѣздовъ.

Можно, мнѣ кажется, дозволить вмѣсто полнаго присутствія расправы избрать всѣмъ уѣздомъ одного третью, коли соучастники черезполосностей пожелаютъ поручить ему размежеваніе. Но въ этомъ случаѣ, этотъ общій всего уѣзда третья долженъ уже рѣшить окончательно, и жа-

лобы на его рѣшенія совершенно воспрещить, кромѣ на Высочайшее имя Государя.

Очень мудрено, чтобы всѣ единодушно избрали одного. «Въ семьѣ не безъ урода.» Въ такомъ случаѣ можно, кажется, безъ оскорбленія справедливости, принимать три четверти или четыре пятыхъ избирательныхъ шаровъ за общій голосъ, и утверждать на немъ выборъ общаго или уѣзднаго третьи.

Таковому третьѣ предоставить на собственную волю избрать для себя двухъ письмоводителей (секретарей) и писцовъ (протоколистовъ), по его усмотрѣнію, изъ среды дворянъ.

Избраннымъ членамъ расправъ и общимъ третьямъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность, поступать честно, благородно и безпристрастно, употребляя всѣ возможныя усилія наблюсти, елико возможно, равенство выгодъ, помня ежеминутно, что за всякую несправедливость дадутъ отчетъ на Судѣ неумытномъ.

Но чтобы судіи имѣли при своихъ сужденіяхъ какое либо основаніе, на которое могли бы опираться, то, по моему мнѣнію, можно постановить слѣдующія правила:

Есть дачи, которыя могутъ быть раздѣлены удобно, вмѣстивъ въ каждый участокъ соразмѣрное количество всѣхъ мѣстныхъ выгодъ. Таковыя дачи не запрудятъ; объ нихъ не нужно и говорить. Большая часть дачъ черезполосныхъ представятъ невозможности къ таковымъ раздѣламъ.

1. Лѣсъ, въ одномъ углу дачи, съ совершенною невозможностію прирѣзать къ нему всѣ участки, дабы каждый особенный участокъ земли касался и участка лѣса. Въ такомъ случаѣ лѣсъ можетъ быть раздѣленъ особо, прорѣзавъ его просѣкомъ, который бы служилъ межникомъ, съ нѣкоторымъ разширеніемъ противъ указной мѣры, на пр. въ три сажени, дабы могъ служить общею дорогою на проѣздъ каждому въ свой участокъ. А участки каждаго прирѣзать по обѣ стороны просѣка, такъ чтобы они касались его кон-

цами. Если необходимость попребуетъ, можно сдѣлать и болѣе одного просѣка. Ежели отойдетъ кому лѣсъ бережный, то предоставить срубить его тому, кто берегъ.

2. Луга. Съ ними можно такъ-же поступить, какъ съ лѣсомъ. Но мнѣ кажется, это не такъ удобно, да и нужды большей въ этомъ не вижу; потому что каждый въ своемъ участкѣ можетъ по произволу оставить земли для луговъ столько, сколько по хозяйственнымъ его разсчетамъ будетъ угодно.

3. Вода. Это неудобство почти во всѣхъ, или, по крайней мѣрѣ, въ большей части дачь встрѣтится, и не найдется возможности надѣлить каждый участокъ рѣкою. Но мало-ли деревень въ нашемъ Царствѣ поселено не на рѣкахъ? Можно селить на оврагахъ, которые перепрудою образуютъ прекрасные пруды; можно порыть колодези. Съ колодезями, то-же, многое множество живутъ и благоденствуютъ.

Вотъ три главныя обстоятельства, которыя затрудняютъ и затруднятъ приведеніе черезполосныхъ владѣній въ единственныя.

Многіе твердятъ еще о неравенствѣ почвы. Мнѣ въ мой вѣкъ не случалось встрѣчать разительнаго неравенства въ этомъ отношеніи. Есть въ каждой дачѣ неудобности, въ одной меньше, въ другой больше, какъ-то: болота, пески и пр.; но неудобности не полагаются въ счетъ земли, и на каждомъ планѣ означается: удобной столько-то, неудобной столько-то. Слѣдственно и при размежеваніи участковъ, въ чей бы отдѣлъ она ни вошла, все равно. Но положимъ, что встрѣтится неравенство почвы, въ такомъ случаѣ недостатокъ качества можно надѣлить количествомъ. И это надѣленіе, по моему мнѣнію, должно взять изъ дачи отъ богатыхъ владѣльцевъ; потому что богатому легче понести ущербъ, нежели бѣдному. Въ этой мысли меня упрекнуть не льзя; ибо самъ нахожусь въ такомъ положеніи или *категоріи*, какъ нынѣ изъясняются. Можно даже, мнѣ кажется, поло-

жить мѣру пожертвованія, для пользы общей, богатымъ владѣльцамъ, на пр. до придцатой части. Если-же этого будетъ недостаточно для надѣленія, то прибавлять уже изъ общей дачи.

При раздѣлѣ черезполосностей необходимо будетъ переселеніе на особые участки большей части жителей. Въ этомъ случаѣ всѣ участники дачи должны пособлять переселяющимся перевозкою ихъ строеній на мѣста, назначенныя къ новому ихъ поселенію. И сами переселяющіеся должны помогать другъ другу.

Есть селенія большія, въ которыхъ имѣются значительныя помѣщичьи строенія и заведенія, которыя переносить на другое мѣсто, составитъ не только счетъ, но даже и разстройку. Въ такихъ обстоятельствахъ можно отмежевать селеніе съ выгономъ особо, ограничивъ разчисливши каждому количество усадьбы и выгона внутри. Остальную же принадлежащую совладѣльцу землю отмежевать изъ дачи особеннымъ участкомъ, не возбраняя однако же желающимъ выселиться

на свои участки, съ прирѣзаніемъ къ нимъ слѣдующей имъ изъ села усадьбы и выгона, разумѣется отнявъ это отъ общаго сельскаго плана.

Встрѣтятся то-же дачи, изобилующія мѣлкопомѣстными владѣльцами, имѣющими каждый весьма малое количество земли. Можетъ быть даже и Правительству угодно будетъ, положить мѣру, менѣе чего не дробить дачь и плановъ, по той причинѣ, что, по существующимъ нынѣ межевымъ уставамъ, межа у насъ не есть математическая линія, а составляетъ сажень или полторы сажени ширины; то при мѣлкомъ дробленіи дачь можетъ случиться, что большая часть земли перейдетъ въ межники. Таковымъ мѣлкопомѣстнымъ можно отдѣлить всѣмъ одинъ участокъ, въ которомъ отдѣливъ усадьбу съ означеніемъ каждаго принадлежности, остальную землю разрѣзать на три поля, по обыкновенному хозяйственному разпорядку, вырѣзать и оградить межами каждаго принадлежность полосами черезъ всѣ три поля. Не возбранять однако же желающимъ взять и особые участки,

какъ бы малы они ни были, ежели только это не воспрепятствуетъ размежеванію другихъ.

Могутъ встрѣтиться дачи черезполосныя, въ коихъ одинъ или и болѣе владѣльцевъ имѣютъ другія свои дачи, смежныя съ этою. Въ такомъ случаѣ, коли его дача смежная съ этою есть единственнаго владѣнія, прирѣзывать къ ней его участокъ изъ черезполосной дачи. Если же дача смежная то-же черезполосная, то принаравливать такъ, чтобы участки его изъ обѣихъ дачь свести вмѣстѣ; ибо чѣмъ болѣе участокъ, тѣмъ удобнѣе его отдѣлить отъ прочихъ.

Не нужно, кажется, упоминать, что отдѣленнымъ участкамъ должно быть разграниченными, елико возможность позволитъ, прямыми чертами, съ меньшимъ елико возможно числомъ поворотовъ. Полагаю не нужнымъ объ этомъ упоминать, потому что частное (*спеціальное*) размежеваніе не есть общее (*генеральное*). Мнѣ кажется даже, что, при частномъ размежеваніи, не худо бы было и межи об-

щаго размежеванія сколько возможно испрямишь. Прямые межники облегчаютъ трудъ землемѣра и доставляютъ удобность владѣльцу при хозяйственномъ раздѣленіи его земли на десятины.

Можетъ быть встрѣтятся и еще какія либо препятствія непредвидимыя, въ такомъ случаѣ расправы должны прибѣгать къ высшему Правительству и ожидать отъ него разрѣшенія.

Можетъ быть, можно придумать или пріискать и другія лучшія средства для уничтоженія черезполосностей. Тѣмъ лучше — дай Богъ!

Сими правилами руководствуясь, кажется мнѣ, сколько смыслъ мой постигнетъ, смотря на обстоятельства черезполосности изъ самой близкой точки зрѣнія, по жительству моему въ деревнѣ, и имѣя самъ несчастіе имѣть одну деревню въ бѣдственномъ положеніи черезполосности,—черезполосность въ имѣніи есть почти то-же, что либерализмъ въ благоустроенномъ обществѣ.

Но вообразимте, что думаю будетъ для васъ не трудно – ибо воображеніе есть стихія поэтовъ — вообразимте, что всѣ черезполосныя дачи уже размежеваны; что всякой знаетъ количество своей земли, чего нынѣ въ черезполосныхъ владѣніяхъ никто почти не вѣдаетъ; что всякой увѣренъ, что никакой сварливый сосѣдъ его десятины не запашетъ: ибо черезъ межу перешагнуть не льзя; что всякой располагаетъ своею землею по собственному хозяйственному соображенію: иной вмѣсто стариннаго трехпольнаго хозяйства заводитъ стопольное; иной засаживаетъ поля картофелемъ, чтобы употреблять его на винокуреніе, или на выдѣлку пашки; тотъ сѣетъ травы, за тѣмъ что у него мало сѣна, для прокормленія своего мериносоваго стада, котораго онъ прежде не могъ имѣть, потому что въ общемъ стадѣ оно перемѣшалось бы съ простыми баранами; однимъ словомъ, всякой дѣлаетъ то, что находитъ для себя выгоднѣе, бывши увѣренъ, что никто ему не помѣшаетъ: ибо этотъ участокъ есть единственнаго его владѣнія, есть неотъемлемая его собственность, никто въ нее

не вступится—она уже не общая. Какое блаженство! Какой успѣхъ въ хозяйствѣ! Какое приращеніе въ доходахъ! — Взгляните, какъ обработаны поля; какъ роскошно зрѣютъ на нихъ хлѣбные колосья; какую обильную жатву они обѣщаютъ!— Обратите поэтическій взоръ вашъ въ другую сторону. Тамъ представится вамъ картина совершенно противоположная — картина сѣтованія и плача. Смотрите, какъ горька и безутѣшна ябеда! Она лишена жирной и обильной пищи, и почти готова умереть съ голода. Основныя наши собственности приведены въ ясность, это для нея смертельный ударъ.

Но, увы! все это на долго-ли? — На нѣсколько дней! — Точно. По истеченіи нѣсколькихъ дней явится снова черезполосность. Переходы дачь въ разныя руки, посредствомъ раздѣла наслѣдій, послѣ смерти родителей, будутъ первымъ и непостоянымъ къ сему средствомъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что недостаточно еще приведенія черезполосныхъ владѣній въ единственныя, а надо положить пре-

граду, дабы черезполосности вновь не образовались. Для этого потребенъ новый законъ. Это дѣло Правительства, а не частнаго человѣка. Конечно, частный человѣкъ можетъ изложить свои мысли, и въ совершенной волѣ Правительства состоитъ принять ихъ, или отвергнуть. Но и мысли частнаго человѣка въ подобномъ случаѣ не могутъ быть полны и достаточны; потому что частный человѣкъ хотя видитъ предметы въ самомъ близкомъ разстояніи, но взоръ его простирается не далѣе своего круга; а мужи Государственные подобны солнцу, котораго лучи достигаютъ каждой точки полушарія земли.

И откровенно вамъ скажу, что уже усталъ писать. Можетъ быть, при этомъ словѣ вы сдѣлаете замѣчаніе: жаль, что не при началѣ, а при концѣ. Я готовъ это повторить съ вами; но любя Отечество искреннимъ сердцемъ, и коснувшись его пользы, трудно остановиться.

Чуть, чуть не забылъ объявить вамъ еще одинъ споръ, именно о непозволеніи

отдѣлять одного изъ общей дачи, до общаго размежеванія черезполосностей. Въ поэзіи я съ вами спорить не стану, а въ этомъ дѣлѣ позволяю себѣ эту дерзость, и вмѣсто всѣхъ возраженій и доказательствъ представлю вамъ собственное свое положеніе.

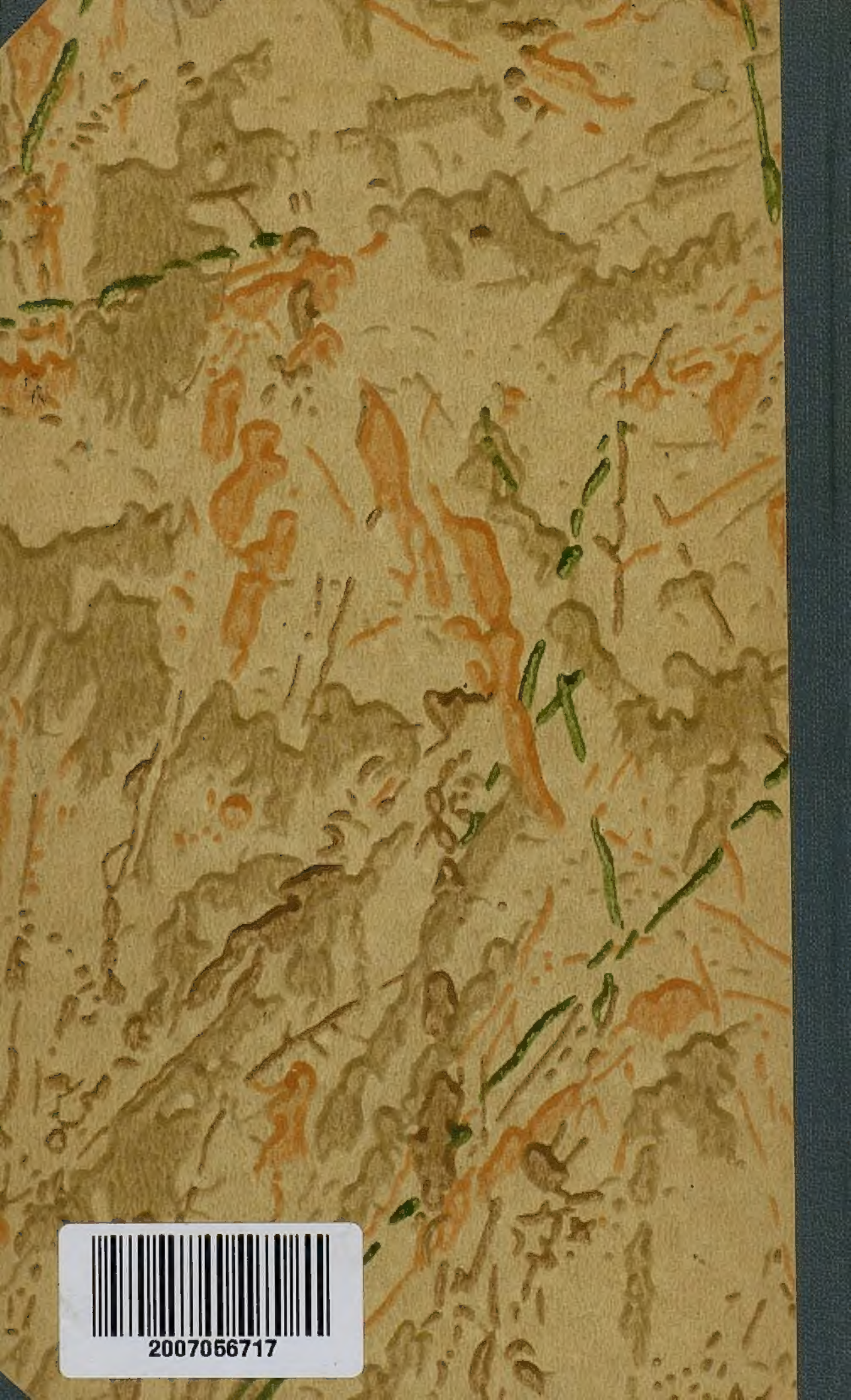
По несчастію, эта бѣда меня не миновала: я имѣю одну дачу въ черезполосномъ владѣніи. Она прилегаетъ всѣмъ длиннымъ бокомъ къ смежной съ нею единственной дачей, мнѣ же принадлежащей. Единственныя выгоды черезполосной дачи суть рѣка и по ея берегу хорошій сѣнокосъ, на которомъ еще коса не гуляла, потому что выбивается скотиною. Принадлежа же одному, даетъ много хорошаго сѣна. Усадьба общая подлѣ самой межи, прикосновенной моей единственной дачи. Я прошу только оставить мнѣ мѣсто, занимаемое усадьбою, на которой поселено моихъ 150 душъ, да прочихъ 60 душъ перемѣшаны съ моими, и прирѣзать мой участокъ къ моей единственной дачѣ. Впрочемъ, отдаю моимъ совладѣльцамъ въ руки карандашъ и линейку, пусть

сами отчертятъ мой участокъ, какъ имъ угодно.

Одинъ изъ бывшихъ моихъ совладѣльцевъ сдѣлалъ мнѣ разъ одолженіе, посѣтилъ меня. Когда я ему показалъ планъ, какъ мы владѣемъ землею, и мое предположеніе отдѣлить мой участокъ, прибавя къ тому, что коли мое предположеніе отдѣла ему по чему-либо не нравится, то чтобы самъ назначилъ его, какъ ему угодно. Онъ сказалъ мнѣ на это: «ваше пре-«бованіе такъ справедливо, что стыдно «его не удовлетворить. И мы сами лучше «бы и выгоднѣе не могли отдѣлить на-«шей земли, какъ назначено вами.» Но, на бѣду мою, его одной воли было недостаточно, чтобы мнѣ отдѣлиться....

Въ подобномъ случаѣ, скажите, какое зло кому-либо можетъ произойдти, коли отдѣлить одного?

Обитатель Саратовскихъ степей.


2007056717